

КРОКОДИЛ

СДАДИМ ТУРБАЗУ ДОСРОЧНО!

ПУТЕВКА

ОПТИМИСТ

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Когда ястребы каркают

До сих пор прерогатива карканья, как известно, принадлежала исключительно воронам. Ястребы же не только не каркали, но и вообще в стаи не собирались.

И вот вам пожалуйста: каркающие ястребы. Самое удивительное, что внешне американские сенаторы Джексон, Бейкер и им подобные — совсем как люди: и руки есть, и ноги, и шариковые ручки в пиджаках. А все-таки они ястребы, враги разрядки. И каркают они всякие несуразицы по поводу ОСВ-2 — советско - американского соглашения об ограничении стратегических вооружений. Подозрительно! Опасно! — хлопая крыльями, надсаживается ястреб Бейкер.— «Русские поставили перед собой цель добиться перевеса... Все обстоятельства складываются против договора».

Говорят, что группа трезвомыслящих сенаторов намерена сделать специальный запрос по этому поводу: не инопланетные ли это ястребы! Инопланетные могут, конечно, подавать свои пронзительные голоса за безудержную, неограниченную гонку вооружений: им не так уж и важно, что происходит на нашей старушке Земле.

А еще говорят, что эти каркающие ястребы — ожившие ископаемые из тех давно ушедших в прошлое времен, когда покойный президент Трумэн размахивал над миром атомной бомбой.

Что же всполошило этих пернатых теперь, когда всем ясно, что человечеству пора слезать с пороховой бочки!

Их перепугала перспектива предстоящего подписания Л. И. Брежневым и Дж. Картером договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. А некоторые ученые, например, считают, что закаркали капитолийские ястребы потому, что им не нравится само название ОСВ-2. Ведь его можно рассматривать как «отбросим скорее войны»...

Дежурный комментатор
В. САМАРИН.

Рисунок М. АБРАМОВА

крокодил помог

«КАК НАСОЛИТЬ КОЛЛЕГАМ», № 9, 1979 г.

На это выступление журнала по поводу недостатков в обслуживании трудящихся на ряде курортов ответили заместитель председателя Центрального совета по управлению курортами профсоюзов Н. Стороженко и председатель Саратовского областного совета по управлению курортами профсоюзов А. Жулин.

Фельетон обсужден на собраниях коллективов санаториев, подвергшихся критике.

Курорт им. В. И. Чапаева (Саратовская область) реконструируется, на это отпущено 800 тысяч рублей. Уже капитально отремонтированы главный корпус, водогрязелечебница, летние спальные корпуса.

На курорте Анапа значительно улучшены условия приема и размещения больных, в частности, пользующихся услугами курортной поликлиники, а также диетическими столовыми.

Управлением курорта Геленджик приняты меры, которые позволят улучшить бытовое и культурно-массовое обслуживание трудящихся в пансионате «Приморье».

«ОТНОШЕНИЕ К КОРОВЕ», № 29, 1978 г.

Плохо относились к корове в совхозе «Большерецкий» Усть-Большерецкого района на Камчатке. Точнее говоря, выращивали парнокопытных, как полагается, до нужного веса и кондиций. Однако забивали неумело, отправляли в магазины мясо, имеющее, как говорят специалисты, «нетоварный вид».

Председатель исполкома Камчатского областного Совета народных депутатов В. И. Алексеев сообщил редакции, что содержащаяся в фельетоне критика признана правильной. Заготовительные функции в районе временно переданы облрыболовпотребсоюзу, который располагает более подготовленной материальной базой. После окончания строительства в пос. Усть-Большерецк мясо-молочного комбината заготовками и забоем скота будет заниматься объединение мясной и молочной промышленности.

«Врач назначил мне трехмесячное лечение. Я купил в нашей поселковой аптеке лекарство, а дома обнаружил, что оно просрочено на полгода».

Г. Шамаев, пос. Сокол, Сахалинской области.

КУДА ЖЕ ВЫ СМОТРЕЛИ?

Дело в том, что я всегда был простофилей.

— Шляпа! — неоднократно говорила мне жена.— Посмотри, что ты купил!

На этот раз она бросила передо мной кулек с конфетами, по крепости скорее напоминающими грецкие орехи, чем триста граммов «Весны».

Проклиная собственное ротозейство, я поплелся обратно в магазин.

— Девушка,— начал объяснять я, еле-еле протолкавшись к прилавку,— дело в том...

Продавщица, к моему удивлению, не пререкалась, а безразлично взяла мой пакет, с дробным стуком высыпала конфеты обратно в ящик и, подняв глаза, спросила:

— Куда же вы раньше смотрели?

И тут я прозрел. А действительно, подумал я, куда же смотрел? Ага! Кажется, беседовал с соседом по очереди о последней хоккейной встрече Чехословакия—СССР. Или, может, просто бездумно глазел в окно? Трудно вспомнить. Ай-я-яй! А ведь надо было самозабвенно следить за стрелкой на весах и ощупывать-обнюхивать каждый купленный продукт...

Как истинная «шляпа», я доверчиво полагал, что могу прийти в магазин, прачечную, химчистку со своими мыслями и с ними же уйти, не рискуя при этом унести с собой пяток гнилых яблок, недочищенное пятно на левой брючине или комплект белья без любимой наволочки в горошек. Иначе говоря, я полностью надеялся на профессиональную ответственность и порядочность человека, к которому я пришел.

Ну признайтесь, дорогой тов. Шамаев, о чем вы думали, когда покупали пачку пилюль? Небось, размечтались, как сейчас придете домой, проглотите заветную таблетку, а там хворь словно рукой снимет? А надо было (с точки зрения работников соколовской аптеки), позабыв про болячки, прищурить глаз и тщательно изучить цифирки даты на коробке. Или даже притащить с собой длиннющий список лекарств, которые по истечении сроков годности становятся ядовитыми.

Да, это уж вам не мелочь! Это не какой-то завалявшийся кисель, о котором нам горько повествует читатель П. Мороченко из Нефтекамска: «Недавно в магазине № 26 «Кама» моя жена купила кисель. Оказалось, что есть его уже нельзя. На обертке обозначена дата выпуска: март 1977, срок хранения 6 месяцев...» И не вздувшаяся от векового лежания на прилавке банка консервов, не просроченные горчичники, которые вместо яростного, но целительного жжения оставляют лишь нежный поцелуйный след.

Тут есть над чем задуматься. А задумавшись, взять да отнести злополучные таблетки друзьям Гиппократа из соколовской аптеки обратно. Нет сомнений, тов. Шамаев, вам честно вернут потраченные деньги, потому что так поступить велит инструкция. Но потерянное время, издерганные нервы, прокисшее настроение и, что самое главное, здоровье на новые вам не обменяют. Увы! Эта категория «товара», так же как и предупредительность, не охвачена инструкцией.

Что же касается меня, то я больше не буду «шляпой». Хватит! Я тщательно изучу код на консервных банках, лично проверю сроки завоза конфет в магазин. Я изучу все артикулы и прейскуранты. Столовой ложкой я буду пробовать сметану, прежде чем отважусь приобрести хотя бы сто граммов. Словом, я стану покупателем-профессионалом!

И уж тогда, обвешанный справочниками, пробирками, весами, реактивами и логарифмическими линейками, я смогу точно ответить на вопрос продавца: «Куда же вы смотрели?»

Фельетонист

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

— Молодцы строители! Забыли сделать лифт, но зато оставили кран!..

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

Занимательная арифметика

Весь выходной с тоскливым взором
Решал задачку ученик:
«В торгсеть три тонны помидоров
Повез колхозный грузовик.
Он в пункте «А» сгрузил полтонны,
Полтонны в пункте «Б» сгрузил,
Еще полтонны в торг районный
Завез попутно тот же «ЗИЛ».
Две трети тонны по дороге
Забросил он в другой район.
Какой по весу груз в итоге
В конечный пункт доставил он!»
Проверив правильность ответа,
Отец-шофер сынку изрек:
— Откуда взял ты цифру эту!
Как смог подбить такой итог!..
Вот я, к примеру, помидоры
Вожу в торгсеть который год...
Во-первых, весовщик шоферу
Их с недовесом выдает.
Отбрось полтонны при погрузке,
Процент гнилья включи в итог,
Спиши две тонны на утруску
Из-за ухабистых дорог.
Отдай завбазой центнер сразу,
Завскладом центнер надо дать,
Чтоб возле плодоовощбазы
Неделю с грузом не стоять,
Родне, ближайшей и далекой,
Дать центнер с гаком, чтоб родня
Фруктово-овощные соки
Не выжимала из меня...
Спросил сынишка осторожно:
— А что — в конечный пункт порожним
Приходит твой трудяга «ЗИЛ»!
— Ты что! — сказал отец.— Как можно!
Ведь я же что-то привозил...
И в пол глаза от сына пряча,
Пробормотал он, зол и крут:
— Что за дурацкие задачи
В начальной школе задают!!

г. Фрунзе

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПОЧЕМУ ХРЮКАЮТ «ЖИГУЛИ» И МЫЧАТ «ЗАПОРОЖЦЫ»—ВОТ ЗАГАДКА, КОТОРУЮ АВТОР ФЕЛЬЕТОНА ПРЕДЛАГАЕТ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ

На дверях сельмага болтался пришпиленный одной кнопкой листок из школьной тетради с объявлением: «Совхоз «Сибиряк» покупает у населения бычков по 1 руб. 34 коп. за 1 кг живого веса».

— Вот чудаки! — удивился я наивности авторов объявления.— Вздумали получить скотину чуть не даром! Любой крестьянин знает, что на рынке живность ценится дороже.

И тут кто-то легонько боднул меня в бок. Обернувшись, я увидел палевого бычка, которого держал на веревке старичок в зипуне.

— Мил человек, это ты скотину покупаешь? — обратился ко мне он.— Бери моего телка, не прогадаешь. Смотри, какой крутобокий!

— Обознался, дедусь,— возразил я.— Я ведь не заготовитель...

— Тьфу ты, зря я, выходит, с бычишкой тащился!— расстроился дедок.— А я как тебя возле объявления узрел, прямо-таки обрадовался. Сейчас, думаю, первым телка продам. К нам тут нынче из «Сибиряка» обещались приехать.

— А разве мы находимся не в «Сибиряке»? — спросил я.

— Наше село Назарово,— степенно пояснил старичок,— относится к «Селезянскому» совхозу.

Географически совхоз «Селезянский» расположен на Урале, в Еткульском районе Челябинской области. А «Сибиряк» на Курганщине. Но курганские заготовители частенько совершают набеги в уральские хозяйства.

К магазину со всех концов села спешили люди. Одни тащили за собой бычков, другие — телочек.

— Смотри-ка, значит, не я один принял тебя за заготовителя! — скручивая козью ножку, усмехнулся дедок.— Вот и другие продавцы сюда бегут...

— Этот, что ли, заготовитель? — кивая на меня, галдели продавцы.— Так нет, мужчина из «Сибиряка» вроде бы представительнее был...

— Ошибочка произошла, братцы! — растолковывал землякам старичок.— Я его сначала сам с заготовителем спутал. Купи, говорю, моего бычка крутобокого. А он ни в какую. Не по заготовительной, видно, части...

Я разговорился и познакомился с энтузиастами индивидуального животноводства. Оказывается, в личных хозяйствах весьма небольшого села Назарово содержатся семьдесят пять коров. И каждая буренка ежегодно аккуратнейшим образом поставляет своему хозяину по теленку. Но вместе с этим патриархальным изобилием возникает жгучая проблема сбыта.

— Когда мой бычок округлился в боках,— доверительно сказал пенсионер Н. Д. Воженин,— я его в Челябинск на центральный рынок свез.

— Тебе легче, Данилыч, у тебя сын шофер,— заметил другой пенсионер, Н. Н. Кривцов.— Погрузил телка на машину и кати хоть в столицу. А нам везти скотину на рынок — хлопот не оберешься.

— А у меня к тому же нет торговой жилки,— призналась техник по искусственному осеменению Т. С. Даровская.— А заготовитель из «Сибиряка» тут же на месте взвесит бычка и денежки выложит...

Площадь перед сельмагом напоминала ярмарку широкой распродажи крупного рогатого скота. Продавцы наперебой расхваливали свой товар. Бычки и телки бодали друг дружку и басовито мычали. Не было только покупателей.

Вдруг дверь магазина распахнулась, и вышла завмаг А. А. Кожевникова.

— Вы мне торговать мешаете! — возмутилась она.— Своей рогатой скотиной всех моих покупателей распугали.

— А мы здесь расположились, чтобы заодно купить комбикорм,— не растерялся бойкий старичок.

— Сдатчиков скота не отовариваем,— отрезала Кожевникова.— Нам обещали завести концентраты только для тех, кто работал на уборке свеклы. Агроном даже список составил.

Я услышал за своей спиной какое-то странное чавканье. И с ужасом обнаружил, что пегий бычок мирно жует хлястик моего плаща.

— Впервые вижу, чтобы бычки питались лавсаном,— упрекнул я хозяина.

— С кормами у нас пока туговато,— виноватым тоном заметил Кривцов.— Наш директор Алтынбаев в приказном порядке повелел не выдавать фураж не работающим на току пенсионерам. Если бы корма отпускали вволю, лично я откормил бы не одного, а двух или трех бычков...

— Опять ты, Кривцов, мои косточки перемываешь?— неожиданно возник из толпы — легок на помине! — директор совхоза Ж. К. Алтынбаев.— Я недавно распорядился выдать всем пенсионерам по пятьдесят кило фуража. А тебе, между прочим, целый центнер.

— Вот-вот, это вы расщедрились после моей жалобы в областную газету,— усмехнулся пенсионер.— Но учтите, что моя скотинка этот фураж уже доедает. Неужели для выбивания очередной порции кормов мне придется писать на вас новую жалобу?

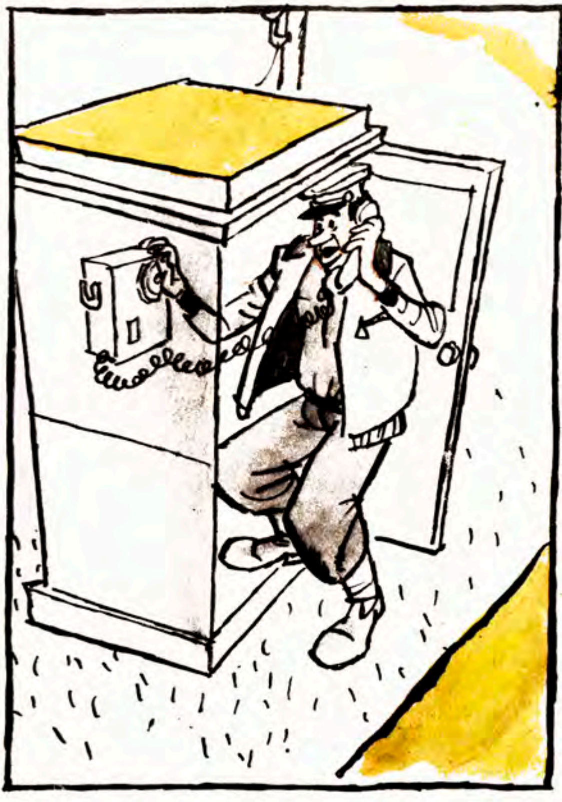
— Да-а, ежели бы я принимал скот у населения, не было бы никаких жалоб,— уверенно произнес Алтынбаев.— Я сразу бы стал хорошим. Поставил бы вашу мелюзгу на интенсивный откорм и сдавал бы полновесных бычков, килограммов по четыреста — пятьсот. Ну, и имел бы, ес-

СРОЧНЫЙ РЕМОНТ

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Вот неудача, ремень вентилятора вышел из строя.

— «Сельхозтехника»? Нужна ваша помощь!..

— Диспетчер вызов приняла, техпомощь выезжает!

тественно, и перевыполнение плана по мясу, и премии, почет...

— Так что же вы теряетесь? — изумленно воскликнул я.— Смотрите, сколько здесь желающих продать скотину!

— Э-эх, не то у нас направление,— сокрушенно махнул рукой Алтынбаев.— Наш совхоз специализируется исключительно по молоку и овощам. И бычков при всем желании принять не можем.

Из совхоза «Селезянский» я поехал в совхоз «Степной» той же Челябинской области. Там бычков принимают у населения прямо-таки нарасхват, поскольку это хозяйство специализируется на производстве говядины. Но зато отворачиваются от свиней. В то же время в соседнем совхозе «Петропавловский», напротив, с милой душой заготавливают свиней...

И вот находчивые рабочие совхоза «Степной» грузят хавроний в личные «Жигули» и везут сдавать в совхоз «Петропавловский». А навстречу, из «Петропавловского» в «Степной», мчат на индивидуальном транспорте с телочками и бычками... И курсируют по челябинским дорогам автомобили с необычными звуковыми сигналами — хрюкающие «Жигули» и мычащие «Запорожцы».

А между прочим, именно на Челябинщине, в совхозе имени Горького Чесменского района, родился почин закупать скот у сельских жителей на дому. Этот совхоз бесперебойно снабжает рабочих фуражом и концентратами по льготным ценам и доставляет корма в приусадебные хозяйства своим транспортом. Вот почему рабочие только одного Маякского отделения решили на сельском сходе вырастить и продать в этом году совхозу семьдесят голов крупного рогатого скота и пятьдесят свиней. А это ни много ни мало три центнера мяса в живом весе с каждого двора!

Но, увы, этот плодотворный почин не вышел за пределы Чесменского района. И если бы не выручали предприимчивые заезжие заготовители, индивидуальным животноводам хоть караул кричи!

Челябинская область.

Не только столица, но и вся страна готовится к Олимпиаде-80. Готовятся к ней и сатирики и юмористы. Более того, они уже выпустили сборник **«ОЛИМПИАДА УЛЫБАЕТСЯ»** (издательство «Физкультура и спорт», составитель Н. Л. Елин, художники Б. И. Жутовский, А. А. Сошинская).

Юмористические рассказы и повести, пародии, эпиграммы, афоризмы, карикатуры, шаржи — все это широко представлено в сборнике. А журнал «Крокодил», «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты», телепередача «Кабачок 13 стульев», радиопередача «С добрым утром» подготовили для сборника специальные спортивные выпуски.

Авторы дают повод не только улыбнуться, но еще больше полюбить спорт, его мастеров.

В сборник включены литературные произведения на спортивные темы таких писателей, как И. Ильф и Е. Петров, Л. Кассиль, Ю. Олеша, Б. Ласкин, и многих других, а также известных спортсменов — Е. Петушковой, Л. Латыниной, Л. Яшина, А. Старостина.

●

Львовское издательство «Каменяр» выпустило сборник **«ВЕСЕЛЫЙ БУКЕТ»**, в котором представило читателям двадцать шесть молодых юмористов и сатириков.

С веселыми высказываниями своего героя весельчака Перебенди познакомил читателей Н. Тишук, Н. Старовойт разрабатывает антирелигиозную тему. Б. Мироненко, В. Мартынов и Б. Трофимчук продолжают традиции баснописцев. Н. Жилич ищет свои темы и сюжеты в устном народном творчестве. Иван Сварник, представивший участников сборника читателям, написал в предисловии: «Смейтесь на здоровье». И почему не воспользоваться добрым советом!

Газета Краснознаменного Северного флота «На страже Заполярья» решила обзавестись собственным... крокодилом. «Не приживется,— усмехались скептики.— Окоченеет. Видано ли — крокодил за Полярным кругом!» Однако редакция газеты не вняла маловерам и в одном из воскресных номеров отдала целую полосу «на растерзание» своему детищу — сатирическому разделу **«ЗАПОЛЯРНЫЙ КРОКОДИЛ»**...

А случилось это еще весной 1965 года. И тогда даже Крокодил московский, посылая приветствие-напутствие своему высокоширотному коллеге, не удержался от смущенной реплики: «Так далеко на Север наш брат еще никогда не забирался...»

И вот уже пятнадцатую весну встретил наш брат в суровом Североморске, обнародовав к этой славной дате свой 250-й выпуск. Так что отметим: смелый эксперимент с акклиматизацией Крокодила в Заполярье блестяще удался. И повторим наше пожелание, обращенное к нему в день его рождения:

— Попутного ветра тебе, «Заполярный Крокодил», и приличных глубин под килем!

●

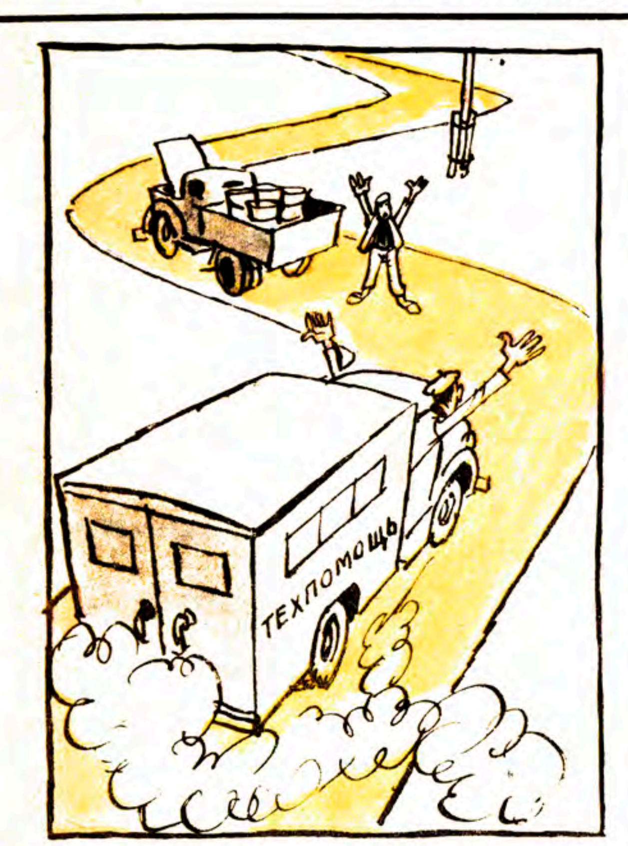
К своему семидесятилетию Н. И. Полотай, сатирик с тридцатилетним крокодильским стажем, собрал книгу иронических новелл **«КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ПЕТУШОК»** (издательство «Таврия», г. Симферополь, 1979 г.). Здесь и рассказы на «крымские темы», нередко автобиографического характера, и поэтические миниатюры из цикла «Смех шута Балакирева», и знакомые читателям «Крокодила» изречения-«зооафоризмы», и, наконец, воспоминания о встречах автора с Вл. Маяковским, Остапом Вишней, И. Дунаевским, В. Шукшиным, В. Ардовым, другими известными писателями, артистами, художниками.

●

В сборнике под названием **«ЗОЛОТОЙ ЧЕЛОВЕК»** (издательство «Лиесма», гор. Рига) представлены видные латышские писатели, время от времени обращающиеся в своем творчестве к юмористическому жанру. Если не считать Андрея Скайлиса, являющегося «чистым» юмористом и сатириком, все остальные работают, как принято говорить, в области серьезной литературы: Арвид Григулис, Дагния Зигмонте, Бруно Саулитис, Миервалдис Бирзе, Эулалия Дорика, Андрис Колберг, Езупа Лагановский. А в произведениях таких авторов, как Улдис Земзарис, Мартинь Криевинь, Эрик Кулис, Виктор Лагздынь, Эдуард Салениек, беллетристика и юмор органично дополняют друг друга. Сборник составлен Е. Лагановским и переведен на русский язык В. Михайловым.

●

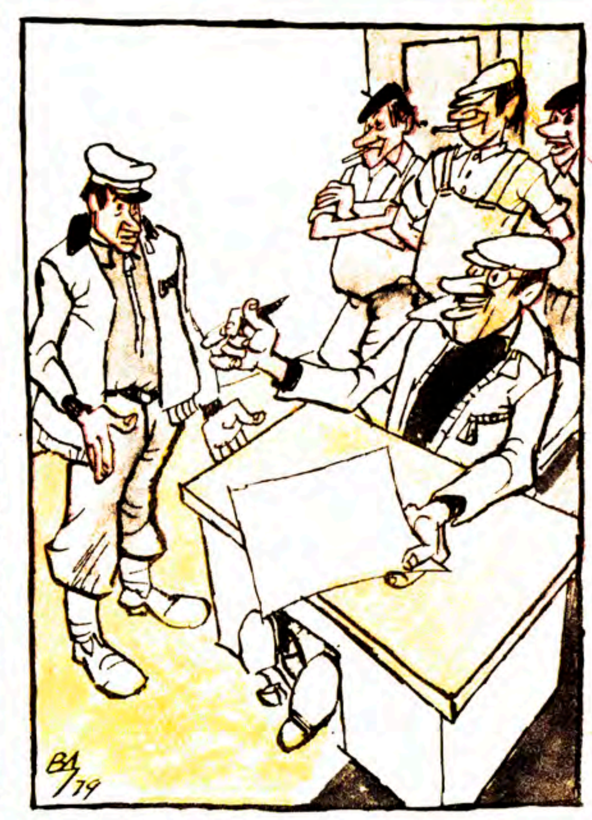
Во вступительном слове к книжке Мих. Мишина и С. Альтова **«ОЖИВЛЕНИЕ В ЗАЛЕ»** (издательство «Искусство», гор. Ленинград) народный артист СССР Аркадий Райкин говорит: «В каком бы жанре ни были написаны их произведения — монолог, рассказ, миниатюра,— они привлекают ясностью позиции и, конечно, юмором, без которого не может быть настоящей сатиры...»

— Едут!!!

— Выгружай!

— Пиши заявку на ремень и приезжай за ним сам.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ВНЕ ПРОФИЛЯ

Факт общеизвестный: государство инвалида войны обласкало. Обласкало морально и обласкало материально, а также юридически, поставив его вне общего ряда. Бесплатное лечение и бесплатный автомобиль, билеты на «Спартак» в Большой театр, куда простому смертному не попасть, и подписка на Уильяма Теккерея, английского классика. Массовым тиражом отштампованы трафареты «Инвалиды Великой Отечественной войны обслуживаются вне очереди».

Чего же еще? Все, буквально все взвалило на свои плечи государство, напрочь отменив какую бы то ни было надобность в благотворительных обществах и частных пожертвованиях. Но не отменив душевного внимания и заботы со стороны отдельных индивидуумов. Не отменив!

Скажем так: даже самый физически беспомощный инвалид войны у нас социально почитаем. Бесплатный протез и бесплатный проезд, бесплатное медобслуживание, коммунальные льготы, повышенные, разумеется, пенсии. И все-таки он зависим — более чем любой из нас — от соседей по человеческому общежитию.

Замечали ли вы: гробовым молчанием встречает домохозяйка Нина Ивановна человека с красной книжечкой, который хочет воспользоваться своим правом и без очереди взять два кило марокканского чуда. О, это грозное молчание! Эти испепеляющие взгляды! Это сопение и вздохи, полные истомы! Прижав к груди злополучный кулек, прочь ковыляет инвалид и клянется, клянется в душе, что до конца дней своих не приобретет больше ни одного апельсина.

Тут уж бессильна наша держава. В ее власти обязать всех продавцов страны вне очереди отпускать любой товар инвалиду войны, но никаким декретом не заставить домохозяйку Нину Ивановну улыбнуться незнакомому ей человеку, который потерял здоровье на фронте,— улыбнуться и подержать его авоську. Нет такого параграфа...

Лавина информации, что обрушивается на нас, придавливает к земле наших почтальонов, и потому у кого подымется рука бросить камень в Министерство связи за то, что с некоторых пор отменена доставка на дом «Недели»? Жаждешь поразвлечь свой ум занимательным чтением? Ступай в киоск, постой пятнадцать минут — и увлекательные страницы к твоим услугам.

А если не на чем идти в киоск? Если на войне остались обе ноги, и ты, старый поклонник популярного издания, просишь в виде исключения продлить подписку, а такой пункт в соответствующем приказе пока что не предусмотрен? Тогда вот как отвечает администратор:

— Что же, если вы инвалид войны, то прикажете «Аэрофлоту» самолет вам на крышу подавать?

Образный ответ. Образный и резвый. А почему бы и не порезвиться, если это не идет вразрез с должностной инструкцией?

Внимание, читатель! Это характерный момент, и важно не проскочить его с разгону. Ни один из тех, о ком пойдет речь ниже, не нарушил должностной инструкции. Ни один не крикнул: «Не давать ему апельсинов!» — и не оттолкнул инвалида в сторону. Молчал. Вздыхал. А если и бросал испепеляющий взгляд, то украдкой.

...Он оказался настойчивым человеком, инвалид первой группы из Бреста Михаил Григорьевич Ванявкин, потерявший обе руки на Втором Дальневосточном фронте. Тридцать лет назад в Ленинградском научно-исследовательском институте протезирования ему после сложнейшей операции сделали протезы обеих рук. Хорошие протезы — они позволили вернуться Михаилу Григорьевичу в строй; и посейчас трудится он инженером. Однако в отличие от рук протезы периодически надо менять. Четырежды делал это институт, а к тому времени, когда подошла очередь пятого раза, разработали тут новые протезы. По сравнению с прежними они обладали некоторыми достоинствами, и только одним недостатком: не подходили под культи Ванявкина. Подгонять сложно и хлопотно, ибо металл тут сверхпрочный, а кожа высочайшего качества. Человеческая плоть куда податливей. Словом, официально предложили Михаилу Григорьевичу лечь на операцию, дабы подогнать нехорошие культи под хорошие протезы.

Ванявкин отказался. И без того слишком много кромсали его.

— Ваше дело. Но в таком случае протезируйтесь по месту жительства.

Михаил Григорьевич говорил, что он старый пациент института, а институт отвечал, что у них тематика. Михаил Григорьевич говорил, что в Бресте протезы ввиду их сложности изготовить нельзя, а институт отвечал, что профиль как левой, так и правой культи товарища Ванявкина не вписывается в профиль научных исследований. И что другие инвалиды на подобные операции соглашаются. Наука, как известно, требует жертв.

Тогда в ЦК КПСС обратился Михаил Григорьевич, и в течение тридцати минут разрешена была проблема. Глубоко уважая научные тематики, исследования и разные ученые профили, в ЦК КПСС посчитали здоровье и доброе настроение инвалида вещами более важными. Скрепя сердце пришлось-таки институту подгонять протезы без вмешательства скальпеля.

Конец, как видите, благополучный. Зачем же в таком случае отправился в Ленинград ваш корреспондент? А исследовать. Понять, как дошли до жизни такой люди, поставленные на самый передний и самый ответственный край работы с инвалидом. Это вам не марокканский апельсин, без которого, между нами говоря, можно и обойтись. Без этого — нельзя.

Не для красного словца вернул я тут это сравненьице. Едва заговорил я об инвалидах войны, как на лицах главного врача института Элеоноры Александровны Власовой и секретаря парторганизации Валентины Васильевны Петелиной появилось то самое знакомое нам выражение домохозяек в апельсиновой очереди. Выждав скорбную паузу, снова вернулись они к некоему скользящему графику работы. Вот он их задевал! Вот он трогал, ибо в отличие от надоевших инвалидов был чем-то новеньким. Вадим Николаевич Рыбаков создал его, приложив к этому усилия немалые.

Лабораторией лечебной физкультуры заведует Вадим Николаевич Рыбаков, а это в организме института узел серьезный. Даже самый совершенный протез требует долгой и упорной тренировки. Не желая испытывать своего терпения, Рыбаков вообще не встречается с пациентами. Никогда.

— Я имею дело вот с этим,— сказал он, с гордостью показывая на график работы методистов.

Тогда я заговорил об инвалиде войны первой группы Андрее Яковлевиче Коханцеве из Казахстана. Великую волю проявил этот человек, и не только под Сталинградом, где был тяжело ранен, но уже в наше время, когда, не имея обеих рук, вел долгую и мужественную переписку, чтобы попасть в институт. После вмешательства партийных органов пришел наконец вызов, и Коханцев на радостях поторопился. На день раньше прибыл он в институт, и потому, как турникеты в метро, грозно сомкнулись в приемном покое непускающие руки:

— Завтра!

Пришлось просить. Пришлось ждать. Пришлось мыкаться после долгого пути на стуле, в то время как в палате пустовали две коечки. В ночном небе ярко вспыхнула Адмиралтейская игла, когда Андрея Яковлевича наконец приняли.

О нем-то и спрашивал я теперь заведующего лабораторией лечебной физкультуры В. Н. Рыбакова. Меня интересовало, как скоро освоил Коханцев новые протезы.

— Разве за каждым инвалидом войны уследишь? Вот график.

Но о прославленном графике вы уже слышали, читатель, поэтому ответьте-ка лучше на вопрос: много ли, думаете вы, лежало в институте инвалидов войны в то время, коли заведующий лабораторией не мог объять их умственным взором? Двадцать? Пятьдесят? Сто?

Три. Три инвалида войны.

— Все равно их еще много,— приватно жалуется Элеонора Александровна, а Валентина Васильевна подтверждает со вздохом:

— Много!

И я сразу узнаю интонацию апельсиновой очереди.

Ваш корреспондент не видел войны: он родился в год, когда она только началась. И потому, дабы исключить некомпетентность, собирать материал помогал по просьбе редакции опытный ленинградский журналист, инвалид войны первой группы, просивший не называть его фамилии. С ним-то мы и сидели в приемной директора института В. И. Филатова, дожидаясь аудиенции. Пришли, как уславливались, в четыре и сидели пять, десять, сорок минут... Мне-то что — у меня, слава богу, целы руки-ноги, а приемные привычны моему командировочному образу жизни, но рядом со мной томился человек на протезе. Трижды докладывала секретарь о нашем прибытии, да и сам директор видел моего спутника, положение которого знал отлично, но тем не менее:

— У меня важный разговор с Москвой. С заместителем министра Владимиром Павловичем...

Связь с Владимиром Павловичем, однако, никак не налаживалась. Уходить собрались мы, и тогда директор института великодушно согласился уделить нам четыре минуты.

Взывая к лаконичности, отмеривали секунды электронные часы на руке директора, на столе и еще в углу внушительного кабинета.

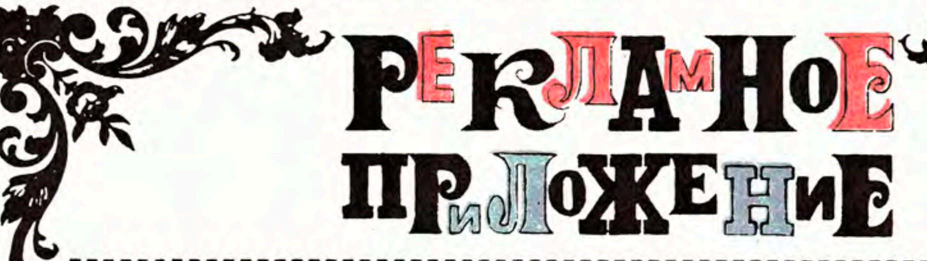
— У нас только один вопрос,— начал было я, собираясь спросить о личном отношении директора к инвалидам войны, но тут заместитель министра Владимир Павлович вышел наконец на связь.

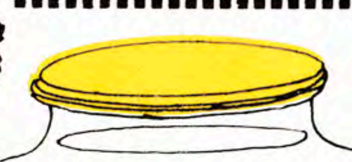
Вот этот разговор с грифом «архиважный», из-за которого директор научно-исследовательского института протезирования около часу продержал в приемной своего бывшего пациента, инвалида войны первой группы, защитника Ленинграда (я украдкой законспектировал его):

— Штатное расписание готово, Владимир Павлович. Да-да, готово.

Это — все. Положив трубку, директор любезно предложил задать наш единственный вопрос, но, пожалуй, это теперь было излишним.

г. Ленинград

ОБНАРУЖЕН

Мною обнаружен стержень с пастой для авторучки, законсервированный в виде опыта консервным заводом колхоза «Заря коммунизма» Сумской области в банке с огурцами.

Ставлю завод в известность, что по вкусовым качествам стержень не уступает огурцам.

З. РЫЖКОВА,
Архангельская область.

ВАМ, БУДУЩИЕ «ЛЕВШИ»

Ленинградское производственное объединение «Игрушка» предлагает детский набор выкроек из искусственного меха для пошива медвежонка. Мех распадается на мельчайшие ворсинки, и восстановить его могут только самые терпеливые умельцы.

В. НЕФЕДЬЕВ, г. Кемерово.

Подарок к празднику

Оригинальным праздничным сувениром может стать паяльник, изготовленный Ереванским электроаппаратным заводом. Включенный в электросеть прибор искрится и стреляет, создавая удивительный эффект домашнего фейерверка.

И. КУКУШКИН,
Северодонецк.

Астраханский горводопровод, по вине которого уже пять лет не устраняется течь водопровода на площади К. Маркса, приглашает на работу гондольеров для обслуживания жителей окружающих домов.

ПРОДАМ КИНОСТУДИИ

ПРОДАМ КИНОСТУДИИ для трюковых фильмов кресло-кровать (производство Краснодарской мебельной фирмы), которое при попытке сесть на него разламывается, и вы совершаете головокружительный полет на пол.

М. СЛЕПУХИНА,
г. Ставрополь.

ВАМ, ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙКИ!

При квашении капусты в качестве груза рекомендую применять стабилизатор напряжения «Луч-2М» фрунзенского завода «Тяжэлектромаш». Использовать прибор по прямому назначению вам скорее всего не придется: у меня, например, он сразу же после покупки вышел из строя.

Н. БЕЛОНОГОВА,
Челябинская область.

НОВИНКА! НОВИНКА!

Интересную новинку для любителей современной ансамблевой музыки — ножной ударный инструмент — выпускает Подольский механический завод имени Калинина. По внешнему виду он очень похож на швейную машинку «Чайка-3». Но если вы сядете за этот инструмент, то тотчас убедитесь, что это не швейная машинка, ибо он совсем не шьет, но зато подножка его стучит и гремит, выбивая великолепные ритмы.

А. БАЛАНДИНА,
г. Москва.

Дежурные по рекламному приложению: Л. Братанова, Э. Полянский, А. Семенов, И. Скоробогатова.

молодежный

САТИРОБУС

маршрут

№ 33

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА» — МОРАЛЬНЫЙ ТУПИК — ШКОЛЬНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

КОНКУРС «САТИРОБУСА»

«МОЛОДЫЕ О МОЛОДЫХ»

Посвящение

— Тебе вот, Николай, семнадцать, а ты, считай, уже настоящий мужик. Трудовой, понимаешь, человек. Кормилец! Вот что, Николай, означает первая получка.

Николаю казалось, что голос мастера в знакомой тесной каморке на окраине цеха звучит сейчас как-то по-особенному. Борясь с неведомой доселе слабостью во всем организме, он только молча кивнул и почему-то сильно покраснел.

— А еще, Николай, — размеренно продолжал мастер, — первая получка означает, что ты теперь настоящий член коллектива. Понял? От коллектива не отрывайся, ни-ко-гда! Это я тебе как старший советую. Вон как сегодня Витька Кузенков — все после работы остались, а он, понимаешь, сбежал, ему, вишь ли, с коллективом неинтере-есно! Нехорошо это.

Мастер неторопливо размял жесткими пальцами беломорину, продул мундштук, сплющил его накрест и прикурил. Николай, часто моргая, внимательно наблюдал за этой процедурой.

— А старших, Николай, уважай. И тут с Витьки Кузенкова не бери примера. Это, понимаешь, сейчас вам сразу после ПТУ — и станок новый и все такое... А я вот после ремеслухи полтора года цех мел. Так что цени, не считай себя умнее всех, как Кузенков. А будешь ты к людям хорошо — и к тебе люди хорошо будут,— значительно заключил мастер, глядя Николаю в глаза.

— Угу, — согласился Николай.

Мастер затянулся, задумчиво посмотрел в мутноватое окошко, за которым уходили в полутьму вечернего цеха шеренги молчащих станков.

— Да-а, вот как жизнь-то меняется,— вздохнул он.— Ну ладно, Николай, засиделись мы с тобой. Давай-ка дуй домой, а то у меня еще дела. День-то мой ненормированный — надо, понимаешь, соображать, как вас лучше воспитывать. Так что вот запомни, что я тебе сказал, а на досуге подумай. Понял?

Николай пристально вгляделся в мастера и вдруг всхлипнул.

— Вван Вванычч! — простонал он и полез выражать нахлынувшие эмоции. Мастер, отступив полшага в сторону, хладнокровно и ловко, как матадор, уклонился от неумелых юношеских объятий и легким встряхиванием зафиксировал питомца в вертикальном положении.

— Ну-ну, Коля, ладно. Верю. Ты парень хороший. Ну, иди, иди, мать порадуй. Бывай!

Мастер пожал мягкую, не успевшую еще загрубеть руку Николая. Проводив взглядом колеблющуюся в полумраке огромного цеха фигуру, он достал из ящика стола потертую тетрадку с надписью на обложке: «Работа с молодежью». Открыл на нужной странице, подумал и твердым почерком неторопливо записал: «21 июня. Проведено посвящение в рабочие ученика токаря Кононенко Н...» — «Как же его по батьке-то?..»

— Ладно, завтра,— так и не вспомнив, сказал вслух мастер. Он спрятал тетрадку, убрал стаканы в тумбу стола, а остатки закуски и пустую бутылку аккуратно завернул в газету и, уходя, прихватил сверток с собой.

В. УСТЕНКО, журналист, 27 лет.
г. Москва.

МУДРЫЕ МЫСЛИ
Вити Коняхина, пришедшие ему на уроках и переменах

Любую задачу с одним неизвестным легко решить. Только где взять этого неизвестного?

Когда знания и опыт будут получать в виде таблеток, это будут горькие таблетки.

Бессмертные стихи умирают от зубрежки.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

— Если вы сейчас поставите мне двойку, мой папа вас съест.

КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА»

Уважаемые пассажиры, разрешите представить вам молодого московского поэта **Владимира ВИШНЕВСКОГО.** Пусть не смущает вас его несколько утомленный вид: он только что приехал с VII Всесоюзного совещания молодых писателей, где обсуждались его стихи. Однако, думается, Володя найдет в себе силы и прочитает что-нибудь «свеженькое» в нашем кафе...

Компания

«Мой шеф... Мы с шефом...» —
все канючил
сотрудник младший, но научный
НИИ — не вызубришь, чего.
За ним вступил гуманитарий,
цитировал — и был в ударе!
Его сосед
сменил его.
Не знал он про имажинистов,
но знал двух
сцены машинистов
театра
именно того...
А те свободно дружбу водят
с Валерой и с самим Володей
(«Старик, ну как!..»
«Да ничего!»).
По теме «Слайды» выступала
вполне супружеская пара —
сама цветистая, как слайд.
Друг дома — о проблемах лыжных,
подруга — о трофеях книжных
(трехтомник Эллы Фитцжеральд!!)...
Шла
монологов эстафета
по стрелке часовой, к буфету...
За мною — слово!..
И тогда
я встал. И прихватил с собою
посуду...
Вот стою да мою.
Струись же с пользою, вода!..

В карауле

В переулке, оглашаемом трамваем,
проживаешь — и не знаешь взрослых
бед.
А под окнами твоими наблюдаем
неопознанный вздыхающий субъект.
Кто там топчется в унылом карауле?..
Не берусь сказать наверно,
но твоя
недреманная сварливая мамуля
очень склонна утверждать,
что это я.
Ну, допустим. Я не спорю. Не до
споров.
Это я! Не в первый раз попутал черт.
Ведь не зря твоих блестящих
провожеров
я, пожалуй, знаю всех наперечет.
Все таюсь и пританцовываньем
греюсь...
Надоел уже затверженный маршрут!
Так
трамваю
безошибочные рельсы
ни за что с дороги сбиться не дадут.
Все хожу — не ухожу, себе в убыток.
Колотун, тоска и темень, свет не мил.
Ну, чего я тут забыл, чего забыл-то!!
Ничего, как ни старался, не забыл....

—Ну что испугалась, не волк я, а твоя Красная Шапочка!

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

Только две, только две зимы...

Два раза в год, после Первого мая и Седьмого ноября, во многих домах страны начинаются тревожные хлопоты. Эти хлопоты начинаются с того, что юный отпрыск семейства, который только что от радости отрастил на верхней губе усики, редкие, как заслуженная зубная щетка, достает из почтового ящика простую открытку. Мама ахает, а папа стискивает плечо своего наследника и с гордостью говорит:

— Орел! Богатырь! Суворов!

И вот уже пакуется старый рюкзак, и мама запихивает в него несметное количество пирожков и курятины, которой можно прокормить целую роту, а папа вручает сыну испытанный солдатский ремень, прошедший с ним огонь, воду и медные трубы, и сын в куртке и кепочке, постриженный под «нулек», перетянутый этим самым ремнем, весь из себя уже не гражданский, хотя еще и не совсем военный, предстает перед родичами и говорит:

— Ну, пора! Не грустите! Всего через каких-нибудь двадцать четыре месяца вернусь! Пустяки!

И он, затянув «Только две, только две зимы...», строевым шагом уходит из отчего дома.

Два раза в год, весной и осенью, покидают отчие дома мальчишки. Они покидают отчие дома, чтобы превратить свою узкую голубиную грудь в грудь тяжелоатлета, а свои хлипкие бицепсы в шарикоподшипниковые шары.

И перо фельетониста никогда не коснулось бы этой отличной, но отнюдь не сатирической темы, если бы... Если бы два раза в год, весной и осенью, не приходили бы из разных уголков страны сигналы о случаях неуемного пьянства при проводах в армию.

...В тот раз гуляли три дня. Пятницу, субботу и воскресенье. Стол, наподобие гамака, прогибался от обилия выпивки. Полдеревни Добрино, Витебского района, не вязала лыка. А та, что вязала, все равно покачивалась слегка. Знай наших! Знай Ивана и Валентину Журиных! Если бы все вино, выпитое в эти праздники, слить в одну емкость, получился бы средних размеров бассейн, в котором призывник Геннадий Журин мог бы с ходу сдать армейский норматив по плаванию.

В дом к хлебосольным Журиным тянулись целыми семьями. Стар и млад. Отцы и дети. Плясали и пели. Рассказывали байки и целовались. И пили, пили, пили... Кто сколько хочет. В кого сколько влезет. Как говорится, от пуза.

В первый день, пятницу, Сергей Чижиков, 16 лет от роду, ученик 10-го класса, почти отличник и пример поведения для всей Рудаковской средней школы, напился вдребезги. А что? Все пили, и он пил. Чем отличник здесь хуже двоечника?

Тут же закладывали за воротник и родители Чижикова — мать Евдокия и отец Николай. Папа тоже быстренько отключился в каком-то темном углу, а мама хотя и была подшофе, но держалась вполне трезво и, возымев желание преподать подгулявшему сыну урок нравственности, отхлестала его по щекам при всех. Дескать, пей, да дело разумей, мальчик!

На второй день, в субботу, Сергей Чижиков в школу не пошел. Отдыхал от вчерашнего. А мать Евдокия и отец Николай снова гуляли у Журиных.

На третий день, в воскресенье, Сергей отдохнул и пошел на пьянку с родителями, которые, разумеется, ни словом, ни жестом его не остановили. Пусть приобщается. Не маленький ведь уже! И шестнадцатилетний взрослый снова выпил порядочно.

Под руки его отвели домой, положили в избе на пол. И вдруг появилась хмельная мама.

— Опять?—закричала она гневно.—Опять пьяный?— И стала пинать безвольное тело ногами... И хотя потом приехала «скорая», спасти жизнь Сергею не удалось...

Конечно, случай трагический и, безусловно, из ряда вон выходящий. Конечно, сплошь и рядом проводы в армию заканчиваются не столь прискорбно. И все-таки даже один такой случай — слишком дорогая цена за веселье!

Молодые солдаты-первогодки отменно живописуют друг другу свои проводы в армию. Проводы — это своеобразный порог, отделяющий их от «гражданки». И вот вспоминаются в основном не напутственные слова ветеранов, а дядя Вася, который, перебрав лишку, кормил петуха, вышитого на гобелене, солеными огурцами. Скромных проводов почему-то стесняются. Как стесняются белой рубашки и галстука в компании батников и потертых джинсов. Дает себя знать мещанское понимание праздника как всеобщей пьянки.

Никто не спорит, проводы в армию должны быть торжественны. Пусть играет оркестр. И пусть все поют: «Не плачь, девчонка, пройдут дожди, солдат вернется, ты только жди!» Пусть симпатичные девушки дарят новобранцам цветы. Пусть даже будет вскрыта в семейном кругу бутылка-другая вина. Пусть. Мы не ханжи.

Все дело заключается в чувстве меры. Чтобы от проводов оставались светлые воспоминания, а не милицейские протоколы.

Мих. КАЗОВСКИЙ.
Белорусская ССР.

Страна наша необъятна и сказочно разнообразна. В ней есть все: мороз и солнце, горы и степи, пустыни и моря... Однако так уж устроен человек, что невольно тянется из пустыни Крайнего Севера к самому синему морю. Что ж, даже птица, покидая холодные края, норовит занять место под солнцем, а уж дети нефтяников из города Игрима, Ханты-Мансийского национального округа, и подавно жаждут ультрафиолета.

— В Крым? Это мы организуем!— бодро откликнулась на запрос профсоюза работников культуры старший референт тюменского бюро международного молодежного туризма «Спутник» тов. Копадзе. И выехала за путевками в симферопольский «Спутник».

— Возьмете на месяц двести школьников из Игрима и Тюмени? — обратилась она к крымчанам.

— Можем предложить помещение интерната для умственно-отсталых детей в поселке Гвардейское.

— Хорошо,— согласилась тов. Копадзе и взяла бланк типового договора.— Тогда давайте все условия обговорим, чтобы честь честью...

— А вот этого как раз и не надо! — замахали руками представители симферопольского «Спутника». — В типовом договоре по приему гостей черным по белому напечатано: «Школа-интернат, арендуемая БММТ «Спутник», должна находиться в хорошем санитарном состоянии. Комнаты необходимо оснастить мебелью, инвентарем...» Ну и так далее. А у нас, смешно сказать, в поселке Гвардейском полздания на ремонте, а в комнатах не то что мебели, штор на окнах нет...

Однако заметив, что тов. Копадзе загрустила, администрация бюро внесла мудрое предложение:

— Так и быть, пойдем вам навстречу. Будем строить наши отношения на доверии. Вы нам деньги — мы вам интернат, а остальные формальности ни к чему.

И тов. Копадзе согласилась. Ее можно понять: она хотела во что бы то ни стало вывезти детей на юг... И вот уже двести путевок успешно проданы сибирякам. И вот уже бледнолицые сибиряки прибыли на юг, наивно полагая, что их там ждут. А ждало их только приветливое и щедрое крымское солнце. Однако руководители групп, поселившихся в интернате, оказались на редкость упорными, пытаясь наладить элементарный быт и отдых двухсот подростков. После многочисленных жалоб в адрес бюро интернат посетила комиссия симферопольского «Спутника».

— И что вам не отдыхается спокойно? — удивлялась комиссия.— Вы ведь не в санаторий приехали. Вполне приличные условия.

— Три недели света нет...

— Да ведь вам свечи выдали. Вы стихи Вознесенского читали? Он так учит молодежь: «Танцуйте при свечах!..»

— Без мебели плохо, стулья хотя бы дайте!

— Интерьер должен быть воздушным...

Тут разговор был внезапно прерван отчаянным полетом пустой бутылки, запущенной к ногам беседующих с другой стороны забора. Оттуда за ними наблюдала компания местных парней, которые, в отличие от руководства бюро, не обходили вниманием гостей. Каждый вечер подвыпившие кореши совершали набег на интернат; били стекла в окнах, пугали девчонок, разгуливали по коридорам здания, вымогая деньги у подростков.

— Дайте нам милиционера или дружинника,— показывая глазами через забор, взмолились руководители групп.— Здесь по вечерам опасно.

— Только без паники, товарищи отдыхающие,— отмахнулась комиссия. — Участковый в поселке должен быть, к нему и обращайтесь. Все, счастливо оставаться!

И, покидая интернат, руководство симферопольского «Спутника» вынесло негласное решение: на будущее неблагодарную и капризную Тюмень не принимать ни под каким видом.

Так что в новом летнем сезоне за Тюмень и Игрим теперь можно не волноваться, они свое получили. Но как быть в таком случае с Иркутском, к примеру, или Мурманском, на этот счет в Симферополе пока твердого решения нет.

С. ВЛАДИМОВА.

Держись, гидра!

Лучшие умы Америки десятилетиями бились над проблемой искоренения взяточничества и казнокрадства в госаппарате. Порою вспыхивали надежды, яркие, как зарницы, порою одерживались победы местного значения. Но чиновничья продажность всякий раз оказывалась неистребимой, как гидра: взамен одной срубленной головы в одном министерстве вырастали две новые в другом. А то и двадцать четыре сразу.

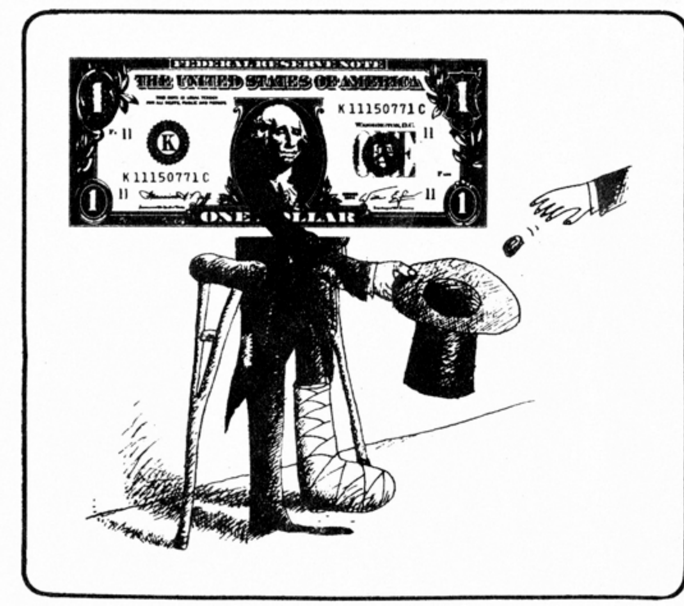
Двадцать четыре правительственных лихоимца были пойманы на горячем — они платили казенные миллионы строительным подрядчикам за то, что те делали вид, будто делают работу. Затем вполне земные миллионы полюбовно делились между всеми участниками строительства воздушных замков.

Мы не стали бы утомлять читателя пересказом этой банальнейшей истории, если бы не одно новшество. Воздушные стройки произвели столь удручающее впечатление на Белый дом, что последовало грозное указание: срубить гидре коррупции сразу все головы! Назначены 12 палачей. Они именуются генеральными инспекторами и будут восседать в дюжине крупнейших правительственных учреждений. Отныне двадцать четыре недреманных инспекторских ока будут следить за чистотою рук и помыслов федеральных служащих.

Но легко сказать «следить», а практически? Обшаривать карманы, установить телекамеры в каждом кабинете? Неловко. Внедрить в каждое министерство сеть шпионов, которые доносили бы о лихоимцах? Но доносчики быстро дешифруют себя шастаньем к генеральному инспектору. Ощущая явную недоработку и слабину в схеме окончательного искоренения коррупции, Белый дом внес в схему маленькое, но гениальное усовершенствование — телефонное оповещение.

Мыслится так. Всем, всем гражданам Штатов сообщается номер одного телефона. И ежели кто засек мздоимство — поднимай трубку и звони. А на другом конце провода сигнал запишут, проверят и покарают, кого следует.

А если приемщик сигналов, в свою очередь, оповестит мздоимцев о нависшей опасности? За соответствующую мзду, конечно...

«САМАЯ УСТОЙЧИВАЯ ВАЛЮТА»

Рисунок из журнала «Хорицонт» (ГДР)

Миллион из пустого кармана

«Как из камня сделать пар, знает доктор наш Гаспар», — говорится в одной детской книжке. Но сказочный доктор Гаспар давно заткнут за пояс и переплюнут. Сыскались «алхимики», которые исхитрились, например, извлечь из пустых карманов миллионы лир. Не из своих, конечно, а из чужих. А еще конкретнее, из карманов безработных итальянцев. Это трюк почище, чем пар из камня.

Ну что, казалось бы, можно слупить с безработного? Пиджак с дырами на локтях? Башмаки, которые просят спагетти? Не скажите. Если даже безработного дернуть за правильную душевную струнку, происходит финансовое чудо — раздается денежный звон. Бедолага мчит к ближайшей родне, бухается в ноги и выклянчивает взаймы немалые суммы.

Что же это за волшебная душевная струнка? Название ей — надежда на получение работы. Играя на этой струнке, как на мандолине, квартет мерзавцев в составе адвоката Джанини, торговца Пископо и подручных Коссу и Беттарини выкачал у безработных за несколько месяцев полмиллиарда лир.

Как же они работали? Очень просто: создавали на бумаге липовую «фирму», которая через газетные объявления приглашала желающих на работу. На бесконечные звонки безработных кто-либо из членов шайки отвечал, что, к сожалению, место уже занято, вы позвонили слишком поздно и т. д. Но если будет дадена маленькая «благодарность» нужным людям, то все будет в порядке, работа найдется. Собрав десять—пятнадцать таких взносов — каждый от 2 до 14 миллионов лир, — «фирма» заявляла о своем банкротстве. На жалобы пострадавших жулики только разводили руками: «Сами видите, синьор, такие времена, мы тоже остались без работы!» А через некоторое время все начиналось снова.

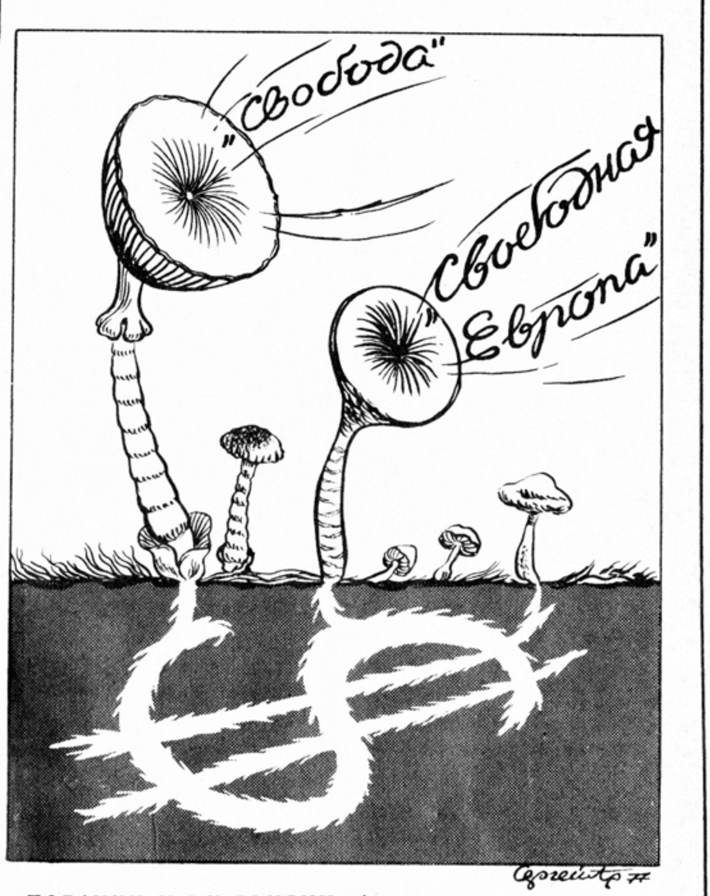
Полиция арестовала жуликов в тот момент, когда те создавали липовую «страховую компанию»...

Если вы спросите: а как же совесть? — то вот это и будет самое смешное место в нашем фельетоне...

С верблюда на кошку?

Египетский президент Садат известен своим пристрастием к широким жестам и громким заявлениям. Вот и сейчас, когда 19 арабских государств объявили о политических и экономических санкциях против Египта, Садат поспешил сообщить, что он их «не признает» и пойдет дальше «своим путем». Правда, уже через несколько дней он начал говорить о необходимости «ограничить свои потребности», поскольку Египет ожидают тяжелые времена. И тут же продемонстрировал пример самоограничения: сообщил журналистам, что с этой минуты он бросает ездить на роскошных больших «кадиллаках» и «мерседесах» и пересаживается на небольшой автомобильчик «фольксваген». «Я надеюсь, — добавил он, — что подобным же образом поступят и другие египтяне...»

Журналисты молчали, боясь показаться невежливыми. Но у всех на языке вертелся вопрос: «С чего и на что могут пересесть миллионы полунищих египетских феллахов — с верблюда на кошку?»

ПОГАНКИ И ИХ ГРИБНИЦА

Рисунок С. АРУТЧЬЯНА, г. Ереван.

Николай ЭНТЕЛИС

БЕЛЫЕ РУКИ И ГРЯЗНЫЕ ТРЮКИ

Как голосовали?

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» свидетельствует, что на «выборах» в Родезии процент голосовавших в одном из округов превысил... 108 процентов.

За Смита и его приятелей
Голосовало неспроста
Не сто процентов избирателей,
А даже больше — свыше ста!

Скорей всего правитель бравый
Решил издать приказ такой:
Голосовать отдельно правой,
Отдельно левою рукой!

С ног на голову

Южноафриканский расистский режим предоставлял тайно средства американским и западноевропейским политическим деятелям, которые всячески обеляли расистов, оказывали им разнообразную поддержку.

Отряд подкупленных господ,
Исполнив миссию свою,
Все представлял наоборот:
В ЮАР живется, как в РАЮ!

Леонид НАУМОВ

В понедельник среди коллекционеров поползли невероятные слухи. Вначале они были неуверенными, робкими, опровергались, снова возникали, но к среде сцементировались окончательно, превратившись в истину. Пусть пока необъяснимую, но истину в самом чистом виде: Самохвалов продает свою библиотеку.

Тот Юрий Семенович Самохвалов, библиофил, библиоман, библиофаг — словом, книголюб со стажем и связями, сделавший собрание книг делом всей своей жизни. Человек, который знал каталожную и рыночную стоимость каждого издания, артистически играл на повышении и понижении, как опытный биржевой маклер, умел выманить у простаков ценный томик в обмен на собрание сочинений никому не нужного автора, теперь без сожаления расставался с Гоголем и Гегелем, Бабелем и Бебелем, Платоновым и Платоном. Конец света!

Пусть цены на книги были назначены Самохваловым нелепо высокими, не в этом дело даже,— ошеломлял сам факт продажи того, что составляло смысл существования любого коллекционера.

Некоторые еще помнили, как много лет назад Юрий Семенович говорил:

— Сколько вы получаете в сберкассе за срочный вклад? Три процента годовых, верно? А книги уже сейчас приносят двенадцать процентов! Немного погодя они будут давать значительно больше, вспомните мои слова!

Над ним посмеивались. Поражались, как можно так грубо переводить нетленное в деньги. Называли за глаза маньяком. Ростовщиком. Спекулянтом. Шизиком.

Со временем, когда за престижный том, выполненный на газетной бумаге, стали давать на толкучке двести, пятьсот и тысячу процентов наличными, без всякого томительного ожидания банковского мизера, поняли, восхитились финансовым чутьем Самохвалова, его воистину фантастической дальновидностью, творческим проникновением в природу вещей и горько посетовали на свои глупость и безынициативность.

Поняли, запоздало принялись за дело, даже кое в чем преуспели, но Самохвалов к тому времени уже был вне пределов досягаемости.

Поэтому столь удивительное решение Самохвалова вызвало тревожное недоумение среди книголюбов и даже некоторую растерянность; это можно было бы сравнить с состоянием велосипедиста, мчащегося за лидером, который вдруг неведомо куда подевался, причем в самый ответственный момент.

— С ума сойти! — ломали головы одни.— Отказаться от таких книг! Безумие! Они же становятся не просто книгами — родственниками! Кощунство! Сразу лишиться братьев Гонкур, «Сестры Керри», дедушки Крылова, кузена Понса, племянника Рамо! Нет, он ненормальный. Ведь они дорожают с каждым днем!

— Тут что-то есть! — щурились другие.— Даже такой тип, как Самохвалов, не решится без выгоды продать «Мать», отца-Дюма, не говоря уже о сыне. Видно, разнюхал где-то, что книжный бум кончается. Надо узнать причину во что бы то ни стало!

Самохвалов отмалчивался. Если к нему приставали с вопросами, отвечал так:

— Срочно понадобились деньги. Сразу большая сумма. Кроме книг, у меня ничего нет, понятно? Вы же не дадите взаймы?

Спрашивающие потупляли глазки и отходили. Что за чепуха! Не пароход же он собирается покупать! Тайна продолжала оставаться неразгаданной.

Между тем шло время, и самохваловская библиотека растаяла, как Снегурочка в апреле. Было известно, что он сделал в квартире ремонт и она стала просторной, освободившись от множества книжных шкафов, стеллажей и полок.

— Куда девалась твоя знаменитая библиотека? — таращился родственник Самохвалова, приехавший к нему на несколько дней из другого города.— Глазам не верю!

— Тютю! — засмеялся Самохвалов.— Продал.

— Зачем? Ты же так любил книги!

— Никогда. Чувствуешь, как легко дышится? Сколько пыли от них было, ужас! А сейчас прелесть. Другой, как говорится, коленкор.

— Ты должен был получить много денег. Положил на книжку?

Самохвалов презрительно скривил губы.

— И ради этого продать библиотеку? Рассуждаешь, как астрофизик, честное слово! Смотри! — И показал рукой на две небольшие картины, сиротливо висевшие на голой стене одна рядом с другой.— Матисс. Настоящий Андрюша Матисс. Портрет и натюрморт. В переводе на «Жигули» получится очень внушительная колонна! Где достаю? Наивняк! Мало ли старушек и других осколков прошлого, живущих на пенсию! Или наследников? Ты что думаешь: еще не осталось частных коллекций?! На мой век хватит. Книги не имеют перспективы. Увеличат тиражи, сократят форматы, найдут какую-нибудь пластмассу вместо бумаги... Поверь, я вовремя сообразил. А второго Леонардо никогда не будет. Ни-ко-гда! Мне уже предлагали за эту пару этюды Карлуши Брюллова. Пока навожу справки.

Мануил СЕМЕНОВ

Не надежнее ли станет охрана окружающей среды, если всю ее поделить на дачные участки?

Идеально тесное сплочение людей достигается лишь в городских автобусах.

Свадьбы расстраиваются редко — браки гораздо чаще.

Если бы парни всей земли увлеклись разгадыванием кроссвордов, хулиганство исчезло бы само собой.

Нужна ли дирекция в театре одного актера?

От лениво думающего трудно ожидать быстрой работы.

— Вначале построим еще одно предприятие, а потом уж начнем бороться за чистоту окружающей среды...

КАМЕШКИ С ПАРНАСА

Николай ГЛАЗКОВ

Вывод

В искусстве, чтобы сделаться
хорошим,
Похожим надо стать
и непохожим:
Похожим на природу,
на свой век
И непохожим на своих коллег.

Борис МУРТАЗОВ

К счастью...

Один поэт на самом
солнцепеке
Читал мне поэтические строки...
Так солнечный удар меня
хватить бы мог,
Но, к счастью, холодом несло
от этих строк!

Перевел с осетинского
Юрий ЦЕЙТЛИН.

Вадим КОВШ

Если возьмется...

За дело любое хватается
смело,
Но если возьмется,—
пропащее дело!

г. Шевченко.

Семен ПИВОВАРОВ

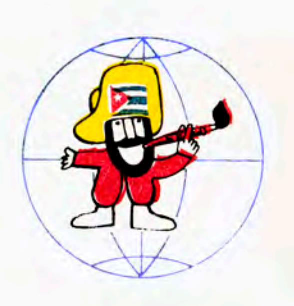
В гостинице

Вас поселят, но, заметьте,
Здесь все дело в документе:
Предъявлять положено,
Что в него положено.

г. Феодосия.

СВЯТОЙ АНТОНИЙ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ

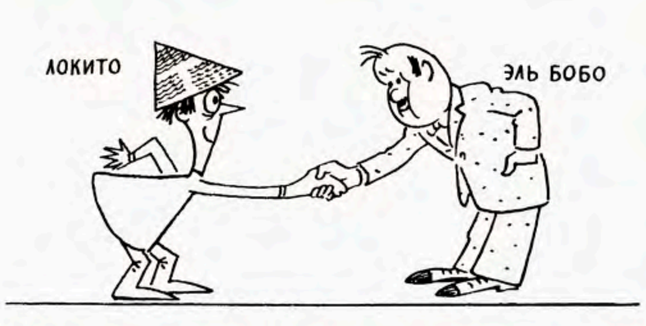

Может быть, маркизы и гранды были действительно капризны, а может, в ту далекую пору они боялись акул и барракуд больше, чем мы теперь... Так или иначе, только лет четыреста тому назад они наотрез отказались купаться в океане и потребовали перегородить речку Аригуанабо и устроить в ней купальни. Купальни получились превосходные, и вокруг них скоро возник маленький городок, выбравший себе покровителем святого Антония. Дело в том, что в те далекие времена набожные испанцы и шагу ступить не могли без святого патрона. Пляжу покровительствовала святая Мария, расположенному неподалеку городу — святая Клара и т. д. А городок стал носить имя Сан-Антонио-де-лос-Баньос, что значит «Святой Антоний, покровитель купален».

В 1924 году на страницах еженедельника, выходившего в Сан-Антонио, появился Эль Бобо, сатирический персонаж, придуманный художником Эдуардо Авела, а тридцать три года спустя в одной из газет этого же города возник новый персонаж, Локито, принадлежавший карандашу тогда еще совсем молодого карикатуриста Рене де ла Нуэса. С ними, с этими персонажами, и связаны традиции кубинской карикатуры, зародившейся в условиях кровавой диктатуры и боровшейся против деспотизма со всей страстью революционной и сатирической мысли.

В общем, легендарные персонажи славно потрудились для дела революции, и сейчас благодарные жители при въезде в город воздвигли им памятник: на одном постаменте два обелиска, на которых изображены силуэты Эль Бобо и Локито.

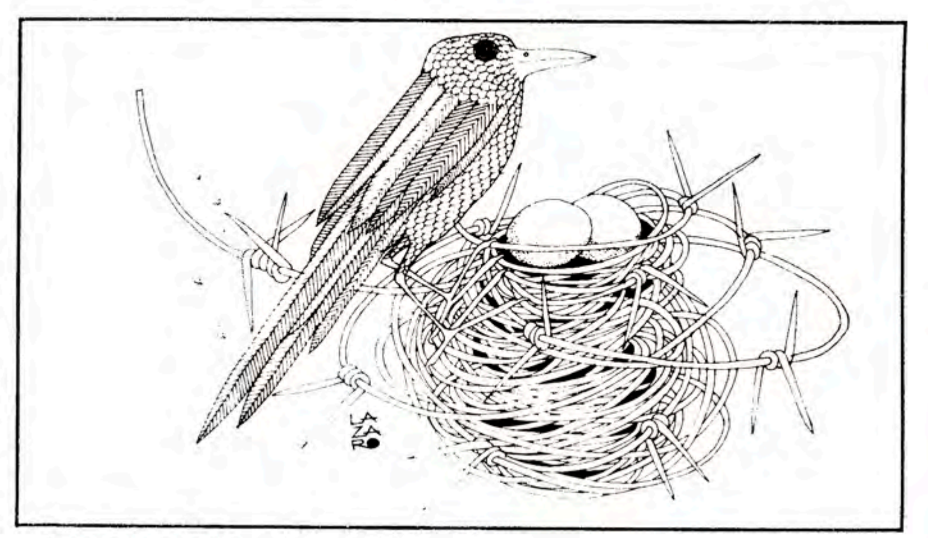
Открытие этого памятника было началом общего праздника, организованного кубинскими друзьями. «Первое международное биеннале юмора и борющейся графики» — так официально называлось это мероприятие. А воздвигнут был памятник — трудно поверить — в две недели. И вот настал торжественный момент открытия. Огромный оранжевый с белым парашют, предоставленный специально для этой цели летчиками соседнего аэродрома, ниспал, обнажив два обелиска с силуэтами Эль Бобо и Локито. Бурный восторг гостей Сан-Антонио и его жителей трудно описать.

Любому празднику свойственны смех и веселье, а на Кубе празднуют и веселятся не только особенно самозабвенно, но и весьма оригинально.

Въезжающих в город встречали шеренги пионеров, радостно и шумно приветствовавших гостей. На асфальте улиц дети с присущей им непосредственностью рисовали карикатуры. Это был своеобразный детский конкурс со своим жюри и своими премиями. А взрослые художники, съехавшиеся со всей страны, в это время увлеченно рисовали на шестидесятиметровой стене карикатуры, в сюжетах которых была умело использована знаменитая кубинская сигара — таково было условие этого настенного блиц-конкурса. Другие в это же время с альбомами в руках делали шаржи на гостей и друзей, тут же раздаривая их, рисовали и расписывались друг у друга на рубашках, на скатертях в тавернах и ресторанчиках. Вот уж действительно это было празднество карикатуры!

В старой, но специально отреставрированной таверне с красивым внутренним двориком с фонтаном и деревцем, посаженным за полчаса до открытия, был устроен клуб юмористов и сатириков. Таверну брали штурмом с веселым смехом и криками, а после, освежившись коктейлями, танцевали под оркестр до темноты.

Запоминающимся событием стало открытие музея карикатуры, первого на Кубе. Перед участниками праздника предстала история кубинской карикатуры и ее сегодняшний день. А так как в дальнейшем каждые два года в Сан-Антонио будут проходить международные выставки, то со временем собрание музея, несомненно, обогатится оригиналами карикатур прогрессивных художников-публицистов всего мира.

I премия международного жюри.
ЛАЗАРО ФЕРНАНДЕС, КУБА

II премия.
ИРЖИ ДАНИЕЛЬ, ЧССР

III премия.
БОРИС СТАРЧИКОВ, СССР

●

Всякому жюри всякой выставки приходится просматривать огромное количество работ. Не миновало этой участи и международное жюри биеннале юмора и борющейся графики, заседавшее почти две недели под председательством известного французского карикатуриста, лауреата Ленинской премии мира Жана Эффеля. Членами жюри были: главный редактор чешского сатирического журнала «Дикобраз» Индржих Бешта, главный редактор сатирического журнала ГДР «Ойленшпигель» Герд Нагель, известный прогрессивный карикатурист из Венесуэлы Педро Леон Сапата, секретарь МОЖ Ауреман Нестор, главный художник кубинской газеты «Гранма» Рене де ла Нуэс и ваш покорный слуга.

Пришлось изучить более тысячи рисунков трехсот шестидесяти восьми авторов. Три медали и двенадцать дипломов ждали победителей.

Самые неожиданные и смелые решения тем и разнообразие стилей исполнения делали работу жюри необычайно интересной.

Заседания шли в огромном зале, выходившем во внутренний дворик, залитый вертикальными лучами ослепительного солнца. Квадратный стол был покрыт темно-синей скатертью и заставлен стаканами с лимонадом, свежими ананасами, жареными бананами, сыром, политым вареньем, и кокосовыми орехами, из которых в жаркие минуты работы можно было охладиться прохладной кисловатой жидкостью. Впрочем, если не нравились кокосы, можно было пить чай со льдом. Все это было удивительно для нас, пятерых европейцев, снявших свои меховые пальто только в аэропорту Хосе Марти.

Кульминацией праздника стало открытие выставки, учредителями которой были Международная организация журналистов, Союз кубинских журналистов и Министерство культуры Кубы в содружестве с Федерацией латиноамериканских журналистов (ФЕЛАП).

Успех выставки несомненен. Тридцать две страны откликнулись на приглашение участвовать в ней. Для первой выставки такого рода это очень много и, конечно, говорит об огромной активности карикатуристов, о возрастающей роли политической сатиры как идеологического оружия. Как я уже говорил, три медали и двенадцать дипломов отметили лучшие работы этой экспозиции. Одним из дипломов был награжден популярный советский карикатурист, известнейший мастер сатирического рисунка Борис Ефимов. Специальный диплом присужден вьетнамскому художнику Транг Кон Фу. Специальный приз нашего журнала — «Бронзовый Крокодил» — был вручен известному кубинскому карикатуристу Рене де ла Нуэсу за организацию первого международного биеннале на Кубе.

Перед посадкой в самолет Нуэс привез мне несколько сувениров. Среди них была глиняная кружка с изображением Эль Бобо и Локито и с надписью: «Сан-Антонио-дель-хумор». Улыбаясь, создатель Локито сказал мне:

— Видишь, наш Сан-Антонио меняет профессию...

Член международного жюри первого международного биеннале юмора и борющейся графики

Андрей КРЫЛОВ

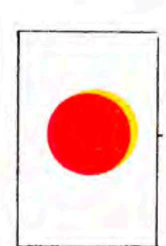

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» призывает работников органов массовой информации «разнообразить жанры, особое внимание уделять стилю, языку, преодолевать многословие и казенщину, заботиться об оперативности, убедительности и доходчивости выступлений».

Да, к сожалению, еще нередки случаи, когда печатное слово оставляет читателя равнодушным, а порой вызывает у него по меньшей мере недоумение. Из ежегодно поступающих в редакцию 18—20 тысяч писем для раздела «Нарочно не придумаешь» четверть составляют газеты и журналы, в которых читатели подметили неточности и ошибки. Конечно, велик процент того, что журналисты снисходительно называют «опечатками» (мол, корректор виноват), но зло не только в опечатках. Авторское невежество, недостаточная культура языка, безответственное, небрежное отношение к делу тоже порождают многочисленные ляпсусы, которые во многом снижают убедительность и доходчивость материалов.

«Братья сравнительно молоды, но молодость компенсируют отличной работой».
Газета «Магнитогорский рабочий».

«Нам хотелось бы прежде всего помочь этому коллективу устранить те недостатки, которые могут принести положительные результаты без особых затрат».
Газета «Волжская правда», г. Волжский.

«Начну с некоторых положительных примеров. После критической статьи «На все село один поросенок», опубликованной в «Калининской правде», председатель колхоза «Активист» Б. А. Протченков стал постоянно помогать колхозникам в приобретении поросят и кормов. В результате поголовье свиней в личных хозяйствах тружеников этого колхоза в минувшем году удвоилось».
Газета «Калининская правда».

«На базе сжиженного газа создан первичный коллектив рыболовов-любителей».
Газета «Ленинское слово», г. Комрат.

«Комиссия ГАИ за управление автомототранспортом, будучи в нетрезвом состоянии, лишила водительских прав сроком от года до 5 лет и оштрафовала шоферов Чулкина В. Е. из райсельхозтехники, Тутынина С. А. со Шлаковской нефтебазы».
Газета «Ленинец», Омутнинский район, Кировской области.

«Посмотрите, как неузнаваемо меняется облик женщины, побывавшей в руках опытного художника-модельера!»
Газета «Коммунист», г. Саратов.

«В 1978 году коллективом завода сэкономлено 219 тонн киловатт-часов электроэнергии».
Газета «Ленские маяки».

Газета «Ленинский путь», Семеновский район Горьковской области.

«В 1979 году намечено в расчете от каждой коровы товарного стада получить 108 телят. Прочитав эти строки, некоторые могут усомниться в реальности сказанного, а специалисты и доярки «Восхода» эту цифру считают минимальной».
Газета «Орловская правда».

«Дневник сельхозработ
По оперативным данным управления сельского хозяйства райисполкома, на утро 19 марта к местам зимовки общественного поголовья скота хозяйства района подвезли 56 211 тонн навоза (70 процентов к заданию)».
Газета «Знамя Родины». Алексеевский район Целиноградской области.

«Первыми были вручены свидетельства о рождении детей Аркадию Гавриловичу и Галине Ивановне Вострецовым, в семье которых родились дочери-близнецы Ирина и Марина, Оксана, Наталья, Татьяна, Юлия, Александр, Дмитрий, Денис, Роман, Евгений — прекрасные имена получили малыши».
Газета «Камская новь», Камбарский район Удмуртской АССР.

«За март мы имели снижение надоев к уровню того же периода прошлого года на 77 килограммов от коровы. Но животноводы борются за то, чтобы этот показатель снизить».
Газета «Авангард», Заволжский район Ивановской области.

«Прекрасное, почти профессиональное исполнение Надеждой Скупко арии из оперы Мусоргского «Иван Сусанин» заслужило самой высокой оценки».
Газета «Копейский рабочий», Челябинская область.

«Рядом с Лидой Соколовой работает девушка с золотыми коронками. Улыбнется — рублем подарит. Она из Норильска. В ее веселых глазах отсветы северного сияния».
Газета «Черногорский рабочий», Красноярский край.

«Накрашенные губы и ресницы говорят о безвкусице»,— считает Андрей Т. Это неправда. Если так рассуждать, то почти все девушки безвкусные».
Газета «Комсомолец Кубани».

«Клуб избирателей на консервном заводе и не прекращал своей работы. При нем действуют клубы любителей искусств и женщин...»
Газета «Мичуринская правда».

«ДОЛГ КАЖДОГО — ПРИНЯТЬ САМОЕ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ СО СНЕГОПАДАМИ».
Газета «Жигулевский рабочий».

«Дневное задание звену: разбросать 60 гектаров минеральных удобрений».
Газета «Рабочий путь», г. Смоленск.

Слова, слова...

«Любит или не любит?» — для ромашки это всегда вопрос жизни.
Из разговора двух ромашек.

Взять с него нечего, разве что пример.
Шутка нью-йоркских грабителей.

Девиз сплетника: один про всех — все про одного.
Из английского пособия начинающим сплетникам.

— Книга плохо напечатана. Мы вам ее заменим.
«Сеттимана энигмистика», Италия.

РОМАН В НЕСКОЛЬКИХ ЧАСТЯХ
«Урзика», Румыния.

улыбки разных

— Я вчера ушел из театра после второго действия, ужасно скучная была пьеса.
— Но почему же не после первого!
— После первого в гардеробе была огромная очередь.

●

Дама рассказывает подруге:
— В последнее время я стала такой рассеянной... Веришь, вчера, например, пришло письмо мужу, и я забыла его прочитать!

●

Мэри рассказывает приятельнице:
— Представляешь себе, я столько натерпелась от своего Роберта за последние пять лет, что состарилась минимум на два года!

●

— У Смита была два раза корь, и он умер...
— В первый или во второй раз!

— Конечно, обслуживают здесь чертовски медленно, поэтому они и печатают кроссворды на обороте меню.
«Орор», Франция.

Богдан ПИОНТКОВСКИЙ
(Польша)

Порядок

— Будем самокритичны,— сказал председатель городского совета.— Порядка у нас пока еще недостаточно. Я полагаю, внешний вид нашего Старого Замышля радикально изменится к лучшему, если по улицам будет курсировать автомобиль с радиоустановкой, которая будет напоминать гражданам о необходимости соблюдения в городе образцового порядка.

Громкоговоритель на крыше автомобиля сразу же активизировал городскую жизнь. Сапожники, оставляя клиентов с неподбитыми подметками, выбегали на улицу, чтобы послушать музыку и указания насчет того, что нужно упорядочить в городе сегодня. Нечего говорить, что продавцы в магазинах и официанты не отставали от сапожников.

Указания жителям города были разработаны на каждую неделю. Но шофер и диктор передвижного радиомаяка не жалели сил и выполняли в день по триста процентов нормы. Они ездили и говорили, колесили и призывали.

Когда спустя некоторое время я посетил Старый Замышель, то с удивлением услышал из репродуктора напоминание жителям, что необходимо немедленно взяться за очистку города от снега.

На улице была золотая осень. Светило солнце, и желтые листья покрывали ковром тротуары.

— В чем дело? — спросил я.— О каком снеге идет речь?

— О! — с восторгом воскликнул председатель горсовета.— Вы отстали от жизни! Мы перевыполняем план. Сегодня наш радиоавтомобиль работает уже в счет февраля будущего года.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Тонет большой пассажирский пароход. По радио объявляют:

— Пассажиры, купившие билеты в рассрочку, садятся в шлюпки первыми!

●

— Утверждают, что при одном только поцелуе передается пять миллионов микробов.

— Но ведь, с другой стороны, от стольких же и избавляешься!

●

Роскошно одетая дама долго листает рекламные проспекты в туристском бюро.

— Мадам, могу ли я помочь вам! — спрашивает служащий.

— Пожалуйста. Видите ли, мы с мужем в последние годы объездили практически весь свет, а сейчас хотели бы поехать куда-нибудь еще!

●

— Джексон, что у вас с рукой! — спросил офицер, увидев солдата с рукой в гипсе.

— Я сломал руку в двух местах, сэр.

— Будьте осторожнее, впредь избегайте таких мест!

ШИРОТ

СУПРУЖЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

«Дикобраз», Чехословакия.

Рикард ФУКС (Швеция)

Когда в лекарствах разбираются все

— Такие маленькие, круглые, белые таблетки с желобком посредине. Понимаете, доктор, о чем я говорю? У них еще такое забавное название. Вы, разумеется, знаете, доктор, что я имею в виду? Таблетки, которые были выписаны моему соседу и так хорошо ему помогли!

— Нет, доктор, эти красные, продолговатые капсулы, которые совсем не помогли моей приятельнице, мне не нравятся...

— А, вы говорите, доктор, о тех зеленых шестиугольных пилюлях, которые стоили жизни моему мужу. Он поскользнулся на пластмассовой упаковке из-под них, ударился виском о край стола и...

Да, многие, очень многие настаивают, чтобы им дали именно то самое лекарство, которое было прописано соседу или еще кому-то, причем страшно обижаются, если врач не соглашается удовлетворить их просьбу.

А теперь еще вышел в свет и стал достоянием широкой потребляющей лекарства общественности Фармацевтический справочник, содержащий многочисленные сведения о лекарствах, их дозировке, воздействии и вызываемых ими побочных явлениях. Когда все узнают из этого пособия всё о всех лекарствах, изменится и характер досужей болтовни за чашкой кофе.

Фру Андерссон, заглядывая исподтишка в бумажку, важно скажет:

— Вы знаете, милочка, мой доктор прописал мне фентиацинкарбоксилхлорид. Но я полагаю, что именно от него у меня обострился гастрит, хотя и не так сильно, когда я принимала хлормезон. Я чуть не на бутерброды его накладывала, но это мало помогало!

— Вот вы говорите,— подключается фру Ларссон,— а я лично считаю, что эти большие белые круглые облатки — я имею в виду этот самый фентиацинкарбоксилхлорид — вызывают вялость, дезориентацию на местности, непроизвольное сокращение мышц и появление в больших количествах тараканов...

Нет ничего дурного в том, что человек знает, какое лекарство он принимает и почему. Но очень важно, чтобы он принимал его в строгом соответствии с прописанной врачом дозировкой. Проведенные серьезные научные исследования показали, что от 92 до 104 процентов пациентов принимают лекарства совершенно неправильно. Причина, почему при некоторых исследованиях показатель превышает 100 процентов, заключается в том, что часть пациентов делится прописанными им лекарствами с друзьями и знакомыми, а те тоже принимают их неправильно, то есть не на пользу, а скорее во вред своему здоровью.

Делиться с ближними прописанными лекарствами — дурная, хотя и широко распространенная привычка. И вот ведь интересно: люди, которым даже в голову не пришло бы одолжить кому-либо свой автомобиль, деньги или жену, с огромным удовольствием одалживают свои лекарства в полной уверенности, что творят благое дело!

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

«Урзика», Румыния.

Вацлав ЗЕМАН (Чехословакия)

ПОМОГИТЕ АННЕ!

Для тех, кто не читал прошлый репортаж в еженедельнике «Мир женщин», коротко сообщим проблемы, с которыми столкнулась Анна.

Анна — это девица, окончательно разочаровавшаяся в любви (34 романтические истории, которые с нею до сих пор произошли, полностью изверили ее в этом высоком чувстве — теперь она отрицает сам факт существования любви). Можно ли все-таки, несмотря на все это, надеяться, что на жизненном пути Анны еще встретится честная и искренняя душа, которая воскресит у нее веру в настоящую любовь?

Судьба Анны взволновала читателей, и редакция еженедельника «Мир женщин» получила массу писем. Естественно, мы в состоянии поместить выдержки лишь из некоторых.

«У меня есть дочь Анна. Когда я замечаю в ее глазах тоску и печаль из-за разлуки с милым, я немедленно заставляю ее натирать паркет во всех залах замка (я работаю смотрительницей старинного замка-музея). После такого лечения дочка чувствует себя точно заново рожденной. «А, знаешь, мама,— говорит она мне,— мои душевные страдания постепенно проходят...» Я сочувствую тем родителям, которым неизвестен мой паркетный метод.

Мать, желающая добра дочери».

«Аня, Анечка, надейся, пока живешь! Однажды ты встретишь еще настоящее чувство, и это будет твой избранник. А если не встретишь? Все равно не отчаивайся!

Вера, Надежда, Любовь».

«Живу в еще большем одиночестве, чем Анна (46 кв. м). Но все же не могу считать себя одинокой: у меня есть верный друг Рексик, фокстерьер. Запомни, Анна: мужчины изменяют, собаки — никогда!

Н. Ф.».

«Уважаемая Анна! Жизнь чудесна, прекрасна, изумительна; это видно и без розовых очков. Нужно только хорошо всмотреться!

А. Анежка, оптик».

«У меня в жизни было большое потрясение. Мужа выбрала себе не сама — его выбрал отец, который познакомился с ним в пивной. Отец был у меня возчиком, очень строгим, и я не смогла его ослушаться. Брачная ночь принесла мне страшное разочарование: все тело моего мужа было покрыто разными татуировками, страшно смотреть! Но я осталась ему верной супругой и хорошей матерью семерых детей, хотя он почти тут же после свадьбы исчез и больше не появлялся. Только однажды прислал мне карточку, на которой был сфотографирован верхом на верблюде. И это было мне наградой за столько лет самопожертвования! Мне бы твои заботы, Анна!

Ц. П. из О.».

«Милая Анна! Я тоже веду летопись всех своих знакомств и их результатов. Долго я вчитывался в заметку о тебе и никак не мог ответить на вопрос: как это тебе удалось в 16 лет пережить столько (34!) разочарований? Ответь мне, не лукавя.

Индра Готовый, Брно».

Справка редакции еженедельника «Мир женщин»: в репортаже об Анне была допущена опечатка: ее возраст не 16 лет, а 61 год.

Перевел В. РОЩАХОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2279)

ИЮНЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, С. Арутчьян, Н. Белевцев, М. Вайсборд, В. Владов, Б. Воробьев, Р. Друкман, Г. Караваева, Н. Малов, Е. Милутка, И. Норинский, А. Розенфельд, Р. Самойлов.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

■

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 17.05.79. Подписано к печати 25.05.79. А 07862. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 646 649). Изд № 1263. Заказ № 649.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

В Дюссельдорфе после многолетней судебной волокиты оправданы четыре убийцы из гитлеровского концентрационного лагеря Майданек.

(ИЗ ГАЗЕТ)

— Господа судьи! Прошу о снисхождении к моему подзащитному: за годы службы в концлагере он не имел ни одного взыскания.

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп.